

НЕРЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ДОЛГОВАЯ ПРОБЛЕМА
ПРЕВРАТИЛАСЬ В СЕРЬЕЗНЫЙ
ТОРМОЗ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ГАЗОВОГО
РЫНКА

Кризис кризисом, однако, прогрессирующий рост неплатежей за голубое топливо, считает генеральный директор ООО «Газпром межрегионгаз Омск» Виктор Варжин, связан, прежде всего, с тем, что не удается устранить нерыночные причины увеличения долгов.

— Виктор Николаевич, заканчивается очередной год и, наверное, уже можно подвести предварительные итоги...

— Для нас 2016 год простым точно не был. С одной стороны, нет никаких сомнений в том, что компания, как всегда, полностью выполнит свои обязательства. С другой стороны, наметившуюся в последние несколько лет негативную тенденцию с неплатежами за поставленный ресурс переломить не удалось. Долги продолжают увеличиваться. К концу октября просроченная задолженность составила уже более 630 миллионов рублей. Прирост по сравнению с соответствующим периодом прошлого года — 55 %.

— Виноват кризис?

— Этим словом можно объяснить и оправдать, что угодно. Но, уверяю, далеко не всегда за ростом неплатежей стоят объективные причины.

Возьмем для наглядности самую проблемную категорию потребителей — теплоснабжающие организации (ТСО), их долги на 1 октября, условное начало отопительного сезона, составляли более 328 миллионов рублей. Из них 100 миллионов приходится на один только Омский район. Еще 23 миллиона в «долговую копилку» внес Русско-Полянский район. Эти два района, по сути, перестали платить с осени 2013 года. Но большинство других-то районов за газ худо-бедно рассчитываются. А если возникают проблемы, предпринимают реальные действия для их урегулирования.

К примеру, разумный подход мы видим со стороны администрации Павлоградского района. Там подписано соглашение о реструктуризации задолженности, причем не под честное слово, а по юридической схеме — под залог имущества — местной газотранспортной системы. Соответствующее решение проведено через районный Совет.

Но такой конструктивный диалог с должниками-ТСО скорее исключение, чем правило. Гораздо чаще они просто банкротятся, на их месте появляются новые организации, которые хотя вроде бы и берут на себя обязательства предшественников, но отвечать по ним не готовы. У нас есть серьезные сомнения в возвратности этих долгов.

— И все же, насколько связан их рост со снижением платежеспособности конечных потребителей?

— Безусловно, эта проблема есть, но ведь наша компания работает в точно таких же условиях, и собираемость платежей с абонентов у нас составляет 97 %. Люди рассчитываются за газ, несмотря на все трудности. Платят они за тепло и ТСО, руководители которых сами докладывают на планерках, что собираемость платежей у них составляет не менее 90%. Вот только деньги до поставщика ресурса не доходят.

Мы постоянно ведем диалог на эту тему с губернатором, прокуратурой, достигнута договоренность о создании межведомственной комиссии высокого уровня. Проведен уже ряд

проверок, выявившие факты наличия составов преступлений. Это и нецелевое использование средств, и применение различных посреднических схем, и создание сомнительных юридических лиц, и т. д.

— Но ведь, согласитесь, административные и правоохранительные органы вряд ли могут решить долговую проблему...

— Я хотел бы подчеркнуть, что нам не нужна помощь в собирании долгов. Наша общая задача с областной властью — устранить причины, по которым они постоянно растут. Потому что правовые и рыночные механизмы в данном случае не работают. Да, мы идем в суды, предупреждаем недобросовестных партнеров, но начинается очередной отопительный сезон, они обращаются в прокуратуру, которая в качестве обеспечительной меры обязывает поставщика подать ресурс и далее предлагает разбираться в судебном порядке. А по сути, вынуждает нас к поставке газа на безвозмездной основе.

Здесь есть и еще одна очень серьезная проблема. Компанию вынуждают подавать газ не только хроническим должникам, но и появляющимся на месте банкротов вновь созданным организациям, у которых нет лицензии на эксплуатацию взрывогазопожароопасного оборудования. Например, в тех же Омском и Русско-Полянском районах новые ТСО даже не подали соответствующие документы в Ростехнадзор. Это прямое нарушение федерального законодательства, причем на карту поставлена безопасность.

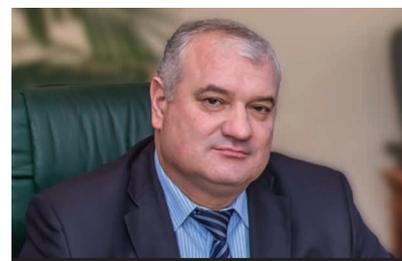
— И кто будет отвечать, если, не дай бог, что-то случится?

— Мы можем предъявить решение суда, обязывающее компанию обеспечить подачу ресурса. Суд и прокуратура могут объяснить свои решения защитой интересов населения от занимающего монопольное положение на рынке поставщика. Но кого будут интересовать все эти объяснения, если действительно что-то случится? Кстати, и монополистами мы сегодня уже не являемся.

— Почему?

— Да потому что, помимо нашей компании, на рынке есть еще три независимых поставщика. Плюс активно развивается биржевая торговля газом. Другими словами, компания реально работает в конкурентной среде. И для нас это новая ситуация.

И новые задачи. К примеру, раньше перед нами не стоял вопрос удержания потребителей, потому что у них не было альтернативы, а сегодня она есть. Конкуренция заставляет разрабатывать более гибкую ценовую политику, упрощать процедуру заключения договоров, оптимизировать затраты, активнее взаимодействовать с малым и средним бизнесом и так далее. В этих условиях долговая проблема, которая вытекает из отношений вне рыночного характера, превращается в серьезный тормоз развития компании и газового рынка. И решать ее, так или иначе, придется.

**ВИКТОР
ВАРЖИН**

генеральный директор
ООО «Газпром
межрегионгаз Омск»

БЖ